

Документы городского Комитета Оборны как исторический источник

Каждая нация, чтобы правильно определить свое место в историческом пространстве и времени, сориентироваться в выборе пути дальнейшего развития, нуждается в неприукрашенной и неочерненной правде о своем прошлом. Окончательную оценку совершенным делам и поступкам поколений и отдельных лиц дает время. Многие, что восторженно воспринималось современниками XX века, в исторической памяти человечества уже померкло. Но то, что произошло зимой 1942—1943 гг. в Сталинграде, будет передаваться от поколения к поколению. Здесь, в Сталинграде, беспримерным героизмом народов Советского Союза был зажжен факел победы над врагом всего человечества — германским фашизмом.

В памяти народной Сталинградская битва отзывается гордостью и болью. Люди снова и снова обращаются к героическим и трагическим страницам минувшего, воздают должное подвигу народа, сумевшему не только остановить захватчиков, покоривших всю Европу, но и разгромить его, пытаются понять истинные истоки победы и причины вселенской трагедии XX века.

Даже самая чудовищная фантазия не позволяет представить, что стало бы с целыми странами и народами, если бы фашистам удалось реализовать свои злодейские замыслы переустройства мира. К великому сожалению, фашизм как идеология не уничтожен. Средой ее существования остаются не только рудименты прошлой войны, заботливо сохраненные в годы «холодной войны», но и современные интересы социально-политических групп отдельных стран мира.

Сталинградская битва представлена множеством книг, брошюр и статей всех жанров на всех языках народов мира. Но она не стала предметом комплексного научного изучения. Преобладают сочинения мемуарного и научно-популярного характера. Часто тиражируются, без должной критической оценки, одни и те же факты и сюжеты, устаревшие схемы и догмы, при этом особо щедро раскрашиваются политически заказные идеи и оценки. На большинстве публикаций лежит печать не только войны, но и послевоенного противостояния. Это одновременно была и есть идеологическая реакция на советскую социалистическую систему. На российскую историографию Великой Отечественной войны недоброе влияние оказали как субъективные высказывания отдельных политических руководителей страны, так и мощный всплеск воинствующего антиисторизма и открытого цинизма, когда так называемый либерализм перестроечной поры выдал индульгенцию безответственности в оценке семидесятилетней истории страны, в том числе и великой Победы. Факт остается фактом. Одни, так называемые демократы, свободу слова использовали, чтобы свести счеты с советской властью, другие — для реализации своих карьеристских устремлений, а кто-то воспользовался возможностью просто покрасоваться на историческом фоне. В итоге изрядно коллективно потоптались по многим славным страницам истории нашего Отечества. Фальсификация прошлого, с какими бы побуждениями она ни делалась, — удар по будущему.

Исследовательские работы опираются на архивные источники, но обобщающих работ, в которых использована документальная база архивов всех стран — участниц сражения, до сих пор не создано. Неполнота сведений, раскрывающих совокупность факторов, влияющих на ход события, даже самого добросовестного, неангажированного исследователя выводит на тропу искажения реальной действительности. Недоста-

ток информации ведет к тому, что второстепенная или случайная правда становится главной правдой, показателем (содержанием) сути того или иного явления или события. Так рождается непреднамеренное, неосознанное искажение истины, украшенное всей научной атрибутикой, и вливается оно в общий поток фальсификации.

Все крупные военные операции Второй мировой войны проанализированы и получили свои, во многих случаях неоднозначные оценки. При этом, как правило, **военные сражения не рассматриваются комплексно, как конечный результат действия всего спектра политических, экономических, религиозных, идеологических, нравственных, национальных, дипломатических и других сторон жизни воюющих сторон.**

Развитие связей между Западом и Востоком увеличило возможности объективного, многопланового изучения всех проблем Второй мировой войны. Расширился открытый диалог с учеными разных стран. Появился доступ ко многим ранее секретным материалам. Это так, но на деле сегодня **ни один исследователь не может в полной мере воспользоваться открывшимися возможностями.** Ведь, образно говоря, многоязычные свидетели важнейших событий Второй мировой войны молча отдыхают в фондах десятков национальных архивов стран мира. Встретиться и потолковать с ними по душам о былом отдельному исследователю не по силам. **Нужны международные скоординированные усилия по тематической комплексной публикации документов, касающихся важнейших событий Второй мировой войны.** При современных технических средствах это не фантазия. Но пока такой международной программы нет. Во многих государствах мира, в основном странах, опаленных огнем войны, ведутся работы по изданию архивных источников. Идет накопление и опыта и понимания, что без объединения усилий по публикации документов своих национальных архивов трудности в изучении феномена XX века будут оставаться очень долго. Объективная оценка событий прошлой войны, продиктованная желанием людей знать всю правду о ней, представляется весьма актуальной и открывает возможности не только преодолеть предрассудки прошлого, но и защитить народы от старых и вновь возрождаемых образов врагов.

Нелегко далась нам наша победа в Великой Отечественной войне. Ее обеспечили многие факторы, и среди них решающим явился героизм и самоотверженный труд наших народов, умелая государственная переориентировка всего экономического потенциала страны на Победу. Эти годы вошли в историю не только героическими страницами. Были огромные трудности, ошибочные решения политиков и военных, просчеты, преступления и предательство, но не было паники, растерянности. Была уверенность в победе над врагом.

Сейчас, когда нет Советского Союза, нет той державы, которая одержала победу над врагом всего человечества, как никогда требуются научно обоснованные оценки этого периода. Люди должны знать героическую и трагическую историю своего народа. У новых подрастающих поколений не может быть сформировано чувство собственного достоинства и национального самосознания без знания всей правды о добре и зле и их пропорции в истории своей страны. Это поможет понять свое будущее, осознать роль и место современной России в общецивилизационном мировом процессе.

Невозможно дать объективную научную оценку победы в войне, не раскрыв исторического смысла и истинного содержания деятельности Коммунистической партии и государственных структур в предвоенные и военные годы. Можно что-то не принимать в сложившихся устоях уклада советского строя, в политической жизни и в идеологии, но в оценке конкретных дел и событий надо всегда оставаться объективным. **Оценивая прошлое, размышляя о будущем, нельзя игнорировать героизм и величие духа целых народов, умалчивать о дружбе народов, о всенародном единстве, сплоченности вокруг Коммунистической партии и Советского государства.** Не достигнув единения народных и государственных интересов, нельзя было преодолеть трудности и победить. Война, навязанная народам СССР, была войной за свою свободу и независимость, за защиту социальных завоеваний, за само право на существование. Победить или погибнуть — другого выбора не было. **Военная стратегия Коммунистической партии и Советского правительства опиралась на сплоченность народов, на динамичность и эффективность плановой социалистической экономики.** Эти компоненты в решающей мере определили действенность в мобилизации материальных и духовных сил страны и народа на борьбу с врагом.

Время может по-иному расставлять акценты в восприятии событий минувшего. Но в основе исторических знаний лежит объективный по своему содержанию исторический факт. **Коммунистической партии удалось объединить абсолютное большинство людей страны вокруг идеи защиты своей Родины.** Народы, объединенные этой идеей, сплоченные единой организующей силой, превратили страну в монолитный боевой лагерь и выиграли сражение. Чем дальше от нас грозные годы Великой Отечественной войны, тем глубже осознание значимости тех событий, которые определили нашу победу.

Сейчас нет целостной системы знаний о Сталинградской битве. Понятное дело. Изучение невозможно без обращения к огромной документальной базе, сформированной самим явлением. Слишком мало издано документов и материалов, комплексно воссоздающих картину происходивших событий. Имеющиеся сборники и другие публикации документов посвящены главным образом отдельным фрагментам и сюжетам, связанным с военными операциями Сталинградской битвы. Очень слабо в публикациях представлены документы и материалы, раскрывающие деятельность органов государственной и местной власти, работу отдельных предприятий, коллективов, массовых общественных организаций, учреждений.

Уже в первые дни начавшейся войны стало ясно, что для разгрома врага потребуется длительный срок и очень срочная, невероятно трудная работа по переводу на военные рельсы всей жизни общества, по перестройке и мобилизации всего экономического и ресурсного потенциала страны на обеспечение победы.

Критическая военная ситуация требовала каждодневного, а то и ежечасного оперативного решения как текущих, так и стратегических, судьбоносных вопросов миллионов людей, социалистического строя и государства. Слишком большая угроза нависла над страной. Сложившаяся до войны система государственного и общественного управления требовала срочной корректировки.

Чрезвычайные обстоятельства породили и чрезвычайные формы правления. **30 июня 1941 г. вся полнота власти в стране была централизована в одних руках — Государственном Комитете Обороны.** Все силы и средства, формы и методы, опыт и навыки, знания и умения всего общества, всех гражданских, хозяйственно-административных структур, военных, партийных органов и общественных организаций были объединены и подчинены единой воле для обеспечения победы над врагом.

Постановления и распоряжения Государственного Комитета Обороны (ГОКО) имели силу законов, обязательных для исполнения на всей территории страны, на всех уровнях власти. Военные, государственные, партийные, советские, общественные и другие организации и учреждения обязаны были без обсуждения принимать на себя те обязательства, которые указывались в решениях ГОКО. Многие вопросы Государственный Комитет решал напрямую через наркоматы и ведомства, местные органы власти, в том числе обкомы ВКП(б), областные управления НКВД. Государственный Комитет Обороны не имел собственного аппарата и руководил страной через аппараты СНК СССР и ЦК ВКП(б). Делопроизводство Комитета велось Особым сектором ЦК ВКП(б)¹.

За время войны до своей ликвидации 4 сентября 1945 г. Государственный Комитет Обороны принял 9.971 постановление и распоряжение, определявшие главным образом мобилизацию народного хозяйства на нужды фронта. Большое внимание уделялось формированию новых частей и соединений Красной Армии, совершенствованию форм и методов руководства армией, ее тыловому обеспечению, питанию бойцов и офицеров, противовоздушной обороне страны, развитию партизанского движения и т. д. Большинство постановлений Государственного Комитета Обороны в настоящее время еще находятся на секретном хранении. Но общий перечень постановлений опубликован².

Критическая ситуация, сложившаяся в стране к осени 1941 г., показала, что в условиях быстро меняющейся обстановки ГОКО было трудно осуществлять оперативное руководство в прифронтовых и фронтовых районах. Поэтому «в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих районах, представляющих ближайший тыловый район фронта»,

¹ Данилов В. Н. Война и власть: Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны. Саратов: Изд-во Поволж. фил. Рос. учеб. центра, 1996. С. 38—41.

² <http://www.kusarchives.ku/secret/gko.shtmlswag>.

22 октября 1941 г. постановлением ГОКО создавались городские Комитеты Обороны в составе: первого секретаря обкома ВКП(б) или горкома, председателя облисполкома или горисполкома, начальника областного управления или городского отдела НКВД и военного коменданта. В их распоряжение передавались войска НКВД, милиция, добровольческие рабочие отряды. Руководство было возложено на областные или городские комитеты партии³. Всего такие комитеты в период Великой Отечественной войны были созданы в 74 крупных городах⁴. **В Сталинградской области начали действовать одновременно три Комитета Обороны** — Сталинградский, Астраханский и Камышинский. Сталинградский горКО являлся руководящим по отношению к Астраханскому и Камышинскому.

Вопрос о создании Комитетов Обороны рассматривался на совместном заседании бюро обкома ВКП(б) и облисполкома 23 октября 1941 г. В состав Сталинградского городского Комитета Обороны (СГКО) вошли А. С. Чуянов, И. Ф. Зименков, А. И. Воронин, Г. М. Кобызев. Астраханскому окружному ВКП(б) и Камышинскому райкому ВКП(б) было предложено оформить персональный состав Комитетов в соответствии с решением ГОКО⁵.

В зону обслуживания СГКО входили из 81 района области — 68, т. е. все районы, прилегающие к городу до Камышина, районы на левой стороне рек Дона и Медведицы и все районы до Астраханского округа.

Городские Комитеты Обороны отвечали за все. В их руках была вся полнота власти. Но главное было продиктовано требованиями военного времени. Это — мобилизация трудовых и материальных ресурсов региона для нужд фронта; организация военного производства и увеличение выпуска вооружения и боеприпасов; формирование добровольных военных подразделений, противопожарных и санитарных дружин и создание условий для их работы; организация строительства оборонительных рубежей и укреплений; при приближении врага своевременная эвакуация предприятий, материальных ценностей и людей в тыл.

СГКО устанавливал правила общего характера, которым должны были следовать все граждане, должностные лица, государственные и общественные организации. Это — введение угрожаемого и осадного положения, комендантского часа, трудовой повинности, правил паспортного режима и проживания в городе, светомаскировки и др. Такие документы публиковались для всеобщего обсуждения и являлись в период Великой Отечественной войны правовой основой деятельности других государственных органов⁶.

Специального рабочего аппарата СГКО не имел, опирался на партийные комитеты, исполкомы Советов и штаб местной противовоздушной обороны. Решение многих возникших проблем требовало привлечения сил и средств различных ведомств. Необходима была структура, которая могла бы, обладая властью, координировать их деятельность. Поэтому постановлениями создавались временные чрезвычайные комиссии, оперативные группы, штабы, на которые возлагалась ответственность за организацию и выполнение тех или иных конкретных задач. Другим важным рычагом управления стал институт уполномоченных. Они в своей деятельности руководствовались правами и обязанностями уполномоченных ГОКО, переложенными на местный уровень. **Всего Сталинградский Комитет Обороны за время своего существования назначил 40 особоуполномоченных, образовал 6 оперативных групп и 17 уполномоченных комиссий.** Для решения срочных чрезвычайных вопросов в 1941—1942 гг. Комитет Обороны создал две «чрезвычайные тройки». Одна — 3 декабря 1941 г. по борьбе с эпидемическими заболеваниями. Позже в 1943 г. она вошла в состав чрезвычайной областной противозидемической комиссии. В случае захвата города противником по определению сроков и проведения подрывных работ на оборонных предприятиях Сталинграда 19 августа 1942 г. была создана другая «тройка». В 1943—1945 гг. при СГКО действовало 2 комиссии и штаб по разминированию. В их состав входило 14 человек.

³ См. документ № 1.

⁴ Данилов В. Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941—1945 гг. М., 2002. С. 56.

⁵ См. документ № 2.

⁶ Андрианов Н. Е., Иваненко О. Ф. О природе и характере актов СГКО / Вместе с армией и народом. К 25-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1970. С. 28—35.

Установочной базой для деятельности горКО являлись прежде всего постановления и распоряжения ГОКО, его комитетов, комиссий и уполномоченных. Государственный Комитет Обороны контролировал деятельность горКО через аппарат ЦК ВКП(б). Формы и методы решения вопросов городской Комитет избирал самостоятельно исходя из конкретной обстановки. Важным организующим принципом была персональная ответственность за конкретное порученное дело членов Комитета Обороны и всех привлекавшихся специалистов.

Основными документами СГКО были обязательные для выполнения директивы-постановления. Сталинградский городской Комитет Обороны за время своей деятельности принял 621 постановление.

Анализ принятых горКО решений показывает, что они в значительной мере определялись военной обстановкой и теми задачами, которые надо было срочно решать в этой ситуации, потому что это было жизненно важно. Вот почему постановления и по содержанию и по стилю часто представляли боевые оперативные задачи. К нарушителям нормативных установлений военного времени широко применялись репрессивно-карательные меры. В особенно тяжелые периоды Сталинградской битвы решения городского Комитета Обороны содержали призывы к патриотическому долгу граждан. В кризисные дни августа — сентября 1942 г. принимались мобилизующие воззвания к населению. В период восстановления СГКО использовал методы морального поощрения. В 1943 г. было учреждено переходящее Красное знамя лучшим коллективам строителей, вручались Почетные грамоты и объявлялись благодарности передовикам-стахановцам и черкасовским бригадам. Была учреждена Почетная книга лучших строителей Сталинграда, куда заносились имена победителей социалистического соревнования и людей, перевыполнивших нормы на восстановлении города.

Когда от Сталинграда фронт был далеко, городские власти решали вопросы приема и размещения эвакуированного населения, раненых, эвакуогоспиталей, организации их обслуживания и продвижения далее на восток, нормализации работы железных дорог, пароходств, мобилизации населения на строительство оборонительных рубежей, подготовки боевых резервов для армии, организации служб местной противовоздушной обороны, народного ополчения и его оснащения силами местных ресурсов, выполнения заказов Южного фронта и т. д.

С момента образования горКО на него была возложена функция подготовки региона к отражению возможного противника на собственной территории. Мероприятия включали строительство оборонительных рубежей, обучение резервов, создание народного ополчения и истребительных батальонов, установления режима правопорядка военного времени, налаживания противовоздушной обороны и пр.

В октябре 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял документ о начале строительства рубежей на территории Сталинградской области. Было очевидно, что выполнить весь объем работ даже полностью укомплектованные части 5-й саперной армии не смогут. Учитывая это, Комитет Обороны гор. Сталинграда мобилизовал на оборонительные работы все строительные организации города с их материальными ресурсами, личным составом, механизмами и транспортом. Одновременно обком ВКП(б) и облисполком решили привлечь на строительство рубежей 75—80 тысяч гражданского населения. Оборонительное строительство требовало решения не только многих организационных, производственно-технических вопросов, но и четкой организации бытовых служб и условий проживания. В период с октября 1941 г. по январь 1942 г. СГКО из 186 постановлений 35 посвятил решению вопросов оборонительного строительства. В строительстве оборонительных рубежей было много трудностей. Причин этому много. Но была общая воля, и решения находились. В Сталинграде впервые в практике оборонительного строительства в заводских условиях организовали выпуск разборных железобетонных дотов, дзотов, пулеметных железобетонных и металлических колпаков, командно-наблюдательных пунктов. Это позволило из сэкономленных материалов изготовить 220 новых огневых точек⁷.

Для организации работ на строительстве оборонительных рубежей городской Комитет Обороны использовал различные методы, в том числе принуждения (мо-

⁷ Данилов В. Н. Война и власть... С. 204.

билизация), контроля (ежесуточные нормы выработки на человека), поощрения (сохранение средней зарплаты по месту работы, отоваривание продовольственных карточек, начисление трудовой).

Строительство оборонительных сооружений было прервано началом боевых действий на территории области. Общая протяженность всех оборонительных укреплений составила 3.860 км, вынута и перемещено 21,5 млн м³ грунта, вырыто 1.960 км противотанковых рвов, сооружено 99 тысяч огневых точек. Участвовало в строительстве 225.000 человек, 9.000 подвод, 392 трактора⁸.

Предметом особого внимания Комитета Обороны было производство военной продукции. В первые месяцы войны в Сталинградской области действовало 55 предприятий союзного подчинения, 131 — республиканского, 52 — областного и 29 — районного⁹, 120 промышленных артелей. Непосредственно в городе располагалось 126 предприятий: 53 — союзного и республиканского подчинения, остальные — областного¹⁰, в том числе 11 хлебопекарен, 6 хлебозаводов, 6 пожарных депо, 1 элеватор, 1 мельница, 1 Холодильник местного назначения, 19 пассажирских, 34 грузовых судов и 96 самоходных единиц НВРП¹¹.

Ведущими отраслями экономики в военном Сталинграде стали танковое, химическое, авиационное, минное производства. На Сталинградском тракторном заводе налажен выпуск танков Т-34, дизелей, арттягачей. До сентября 1942 г. СТЗ выпустил более 4 тысяч танков. Завод № 264 (судоверфь) к IV кварталу 1941 г. освоил выпуск танков Т-60 (с использованием оборудования Харьковского тракторного завода), бронекорпусов Т-34, ИЛ-2, бронедеталей¹², походно-авиационных и походных ремонтных танковых баз, транспортеров. Филиал СТЗ — метизный завод начал изготавливать взрыватели КТМ-1, М-2, фугасную осколочную 122-мм пушечную гранату, разработал новую технологию метизов для танков¹³. Завод № 221 («Баррикады») производил роторы, судовые валы, котлы высокого давления, химическую аппаратуру, пушки УВС, 120-мм минометы, морское вооружение¹⁴. Сталгрэс не только вырабатывала электроэнергию для промышленных предприятий Сталинграда, в дни осады города заряжала аккумуляторы для раций и автомашин, изготавливала оптические приборы, ремонтировала танки, «катушки», подавала ток на предприятия Кировского района и в блиндажи. Завод № 91 помимо своей основной продукции — фосфор, сера, сероуглерод, тара и упаковка к ним — выпускал пушки, пулеметы, боеприпасы, зажигательные бомбы и жидкость «КС», осуществлял ремонт автомашин, осваивал изготовление походных кухонь. После эвакуации основного производства в июле 1942 г. на остаточном оборудовании Химпрома организовано выполнение заказов воинских частей — печей железных, мыла, одеколona и пр. Лесозаводы Сталинграда наладили выпуск азросаней и простых саней, бочек, специальной укупорки для мин и патронов, волокуш, корпусов для противотанковых мин, деталей для судостроения, автомобильных кузовов, лож автоматов, глассеров. Головным предприятием по выпуску снарядов для «катушки» с 20 ноября 1941 г. являлся Сталинградский судоремонтный завод. Мебельно-ящичный комбинат организовал производство серийных планеров, фюзеляжей для самолетов. На его базе проводились опытные работы — испытания новых моделей, шел ремонт боевых машин 2-й и 8-й воздушных армий. Сталинградский завод медицинского оборудования и аппаратуры им. Сакко и Ванцетти наладил выпуск не только медицинского и оптического оборудования и аппаратуры, но и олова, баббита, режущей стали, 50-мм минометов, мин, окопных печей, печных плит, колосников сельхоздеталей.

В конце июля 1941 г. остро встал вопрос об обеспечении армии артиллерийскими системами 45-мм и 76-мм пушек, которые были сняты с производства до начала войны. По решению Государственного Комитета Обороны Сталинград был определен местом

⁷ Данилов В. Н. Война и власть... С. 204.

⁸ См. документ № 417.

⁹ Основные показатели выполнения народно-хозяйственного плана за 1-е полугодие 1942 г. Сталинградское областное статистическое управление. Библиотека ГАВО. Инв. № 15078. С. 1.

¹⁰ Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Н.-Волж. кн. изд-во, 1985 С. 327.

¹¹ ГАВО. Ф. 6088. Оп. 1. Д. 20. Л. 13—18.

¹² Архив УФСБ России по Волгоградской области. Секретное делопроизводство. Оп. 68. Д. 6.

¹³ ГАВО. Ф. 6032. Оп. 3. Д. 26.

¹⁴ ГАВО. Ф. 127. Оп. 1, 3. Предисловие.

возобновления изготовления¹⁵, СГКО обязывался взять данный процесс под строгий контроль¹⁶.

В годы войны в городе создавались новые производства. Незавершенные строительства гидролизного завода и завода по производству тяжелого крекингового оборудования им. Петрова в 1942 г. были пущены в эксплуатацию.

Около 70% решений Комитета Обороны в этот период посвящено исключительно производственно-промышленной тематике.

Обеспечение государственной и общественной безопасности являлось в военное время необходимым условием надежного функционирования тыла. Власти регионов по законам военного времени могли самостоятельно устанавливать ряд режимно-ограничительных мер. Уже 30 октября 1941 г. горКО своим постановлением ввел 12 заслонов и 50 патрульных постов на дорогах к городу, в помощь милиции было выделено 775 партийно-комсомольских активистов. Идущий через Сталинград большой поток эвакуированного населения приносил с собой и уголовно-криминальные элементы. С 28 июля 1942 г. был установлен режимный контроль и строгая пропускная система на предприятиях, железной дороге и других объектах города. В ночь на 25 августа введено в Сталинграде осадное положение.

С первых дней войны Сталинградская область стала местом сосредоточения крупных тыловых лечебных учреждений и эвакогоспиталей. Госпитали работали с большим напряжением. С разных фронтов сюда прибывало почти ежедневно от 3 до 5 тысяч раненых¹⁷. К началу Сталинградской битвы в регионе насчитывалось 96 эвакогоспиталей на 52.840 коек¹⁸. **Нужды медицинских учреждений находились под постоянным контролем городского Комитета Обороны.** Особо стимулировалось донорство.

Важным направлением в комплексе принимаемых горКО решений в октябре 1941 — январе 1943 гг. было формирование из местных ресурсов области воинских контингентов и создание частей народного ополчения.

Сталинградский Комитет Обороны оказывал частям Военно-Воздушного Флота неизменную помощь. На территории области находились базы ВВФ, шло строительство аэродромов. Всего за период до начала битвы было возведено 3 аэродрома с бетонными взлетными полосами, 11 бетонных и грунтово-щебеночных взлетных полос и 48 оперативных аэродромов¹⁹.

Когда летом 1942 г. фронт приблизился к сталинградской земле, Комитет Обороны в тесном взаимодействии с командованием фронтов и армий сосредоточил свое внимание на решении вопросов оборонительного строительства, противовоздушной обороны, эвакуации людей, предприятий, колхозного и общественного имущества на левый берег Волги, мобилизации всех людских и материальных ресурсов для обороны города, в ряды Красной Армии, обеспечения дисциплины и порядка, возведения баррикад на улицах Сталинграда, обеспечения работы переправ через Волгу и Дон, маскировки объектов города и выработки продукции для нужд фронта. Большое внимание уделялось горКО устранению последствий воздушных налетов противника 23—27 августа 1942 г., снабжению населения продовольствием и водой.

В конце августа 1942 г. в связи с общей тяжелой обстановкой многие вопросы решались на местах, тут же подписывались решения и постановления, подлинники которых находились в различных организациях и учреждениях. Вот такая записка хранится в архиве в фонде Сталинградского городского Комитета Обороны. Она относится непосредственно к постановлениям № 401а—429а, принятым в конце августа — начале декабря 1942 г.: «Эти постановления написаны в 1943 году после Сталинградского сражения по памяти и по документам других организаций. Мякинин»²⁰. 14 сентября 1942 г. городской Комитет Обороны эвакуировался за Волгу и располагался в блиндажах в районе совхоза «Сахарный». Деятельность свою осуществлял через оперативные группы, которые были созданы

¹⁵ Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). Цифры, документы. М.: ОЛМА — ПРЕСС, 2002, С. 74.

¹⁶ См. документы № 32, 142, 143 и пр.

¹⁷ Щучкин В. В., Воробьев А. Ф. Медицинские работники Сталинграда и области в годы Великой Отечественной войны. Волгоград: Комитет по печати, 1996. С. 125—131.

¹⁸ Там же. С. 140.

¹⁹ Данилов В. Н. Война и власть... С. 126.

²⁰ ЦДНВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 5. Л. 25.

29 августа постановлением СГКО № 414а²¹. Возвращение в Сталинград членов СГКО шло постепенно. Но уже в январе 1943 г. заседания возобновились в городе на территории Кировского района.

Закончилась Сталинградская битва. Центром внимания Комитета стали вопросы нормализации жизни города, восстановления разрушенного хозяйства и налаживания производства военной продукции. Тридцать постановлений СГКО посвящены восстановительным работам в Сталинграде. Из публикуемых документов видно, как трудности всей страны отразились на темпах восстановления города и как вся страна участвовала в восстановлении города-героя.

Под контролем СГКО находились вопросы санитарно-эпидемического состояния Сталинграда, захоронений останков павших, местной противовоздушной обороны, топливно-го снабжения, разминирования, транспорта, выполнения заказов Южного фронта и Волжской военной флотилии, организации жизни гражданского населения и выделения помещений для возвращавшихся в Сталинград организаций и предприятий, восстановления убежищ, командных пунктов, охраны заводов, светомаскировки, организации работы переправ для эвакуации, школьного процесса, сбора трофеев и отправки их для переработки, организации быта и рабочего процесса военнопленных, которые привлекались к восстановлению ими же разрушенного города, и т. д. Пристальное внимание центральных и местных властей уделялось пропаганде значения победы советских войск под Сталинградом. В городе организован Музей обороны, проводилась выставка трофейного вооружения.

С весны 1944 г., когда стрелка барометра войны уже показывала приближение ее окончания, главным в работе СГКО стала координация усилий в восстановлении Сталинграда как промышленного областного центра и постепенная передача функций управления городом и производством в руки местных партийных и советских органов власти.

Решения Комитета Обороны позволят исследователям отследить процесс возвращения власти в обком ВКП(б) и облисполком, функции и результативность работы всех органов местной власти на завершающем этапе войны.

7 сентября 1945 г. решением бюро обкома ВКП(б) и облисполкома № 329/33сс Сталинградский и Камышинский (Астрахань к этому времени оформилась в самостоятельную область СССР) городские Комитеты Обороны в связи с отсутствием необходимости их существования были упразднены²².

Созданные на местах городские Комитеты Обороны полностью выполнили возложенную на них задачу централизации всей власти в регионе для организации отпора врагу, продемонстрировали советскому народу твердость руководства страны в чрезвычайных обстоятельствах. Не было тех вопросов, которыми бы не занимался чрезвычайный орган власти города прямо или косвенно, и каждое направление деятельности — производство, строительство, транспорт, медицина, жизнеобеспечение населения города, питание, водоснабжение, эвакуация людей, эвакуация оборудования, эвакуация, р. Волга и весь комплекс проблем, связанных с ее использованием, электроснабжение, борьба со спекуляцией, криминалом, соблюдение законности, санитарно-эпидемическая работа, разминирование и т. д. — требовали огромных организаторских сил и умений.

Только комплексное изучение даст представление о месте и роли чрезвычайного органа власти — Сталинградского Комитета Обороны — в обеспечении победы в битве на Волге. Лучшее из опыта военных лет по укреплению взаимодействия народа и власти может быть востребовано сегодня в процессе строительства новой России.

Дорогой читатель!

Мы не ставили задачу пересказывать, что сделал городской Комитет Обороны за время своего существования. Это просто небольшой вводный очерк, который не претендует на большее.

²¹ См. документ № 434.

²² См. документ № 664.

* * *

Анализ научной и мемуарной литературы, опубликованных источников позволяет сделать вывод о том, что деятельность местных чрезвычайных органов власти в годы войны до последнего времени не была предметом всестороннего научного изучения. Длительное время к документам по этой тематике был ограничен доступ. Только отдельные материалы попадали в печать.

В 1962 г. в двух номерах журнала «Исторический архив» была опубликована серия постановлений Сталинградского городского Комитета Обороны. Этой публикацией и вступительной статьей академика А. М. Самсонова положено научное изучение чрезвычайного органа власти в Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны. Следует заметить, что авторы готовили эту публикацию, хранившимся в Институте марксизма-ленинизма (ныне Российский государственный архив социально-политической истории). В нем находятся постановления СГКО до 3 апреля 1945 г. Это позволяет утверждать, что деятельность СГКО закончилась в апреле 1945 г. Это ошибка. Последнее постановление за № 590 было принято 3 сентября, а упразднен Комитет 7 сентября 1945 г.

Отдельные документы и материалы Сталинградского Комитета Обороны, их фрагменты изданы в сборниках документов «Героический Сталинград»²³ (1943—1944), «Поднятый из руин»²⁴ (1962), «В дни суровых испытаний»²⁵ (1966), «Перелистывая документы ЧК...»²⁶ (1987), «Сталинград 1942—1943: Сталинградская битва в документах»²⁷ (1995).

Интересную информацию о деятельности СГКО читатель найдет в исследованиях советских, в том числе волгоградских, ученых Р. А. Усикова, В. И. Васильева, М. Л. Гутина, В. С. Красавина, М. А. Водолагина и др.²⁸, в воспоминаниях А. С. Чуюнова (первого секретаря горкома и обкома ВКП(б) в годы войны), А. И. Воронина (начальника областного управления НКВД по Сталинградской области), Г. Г. Петрухина (заместителя начальника УНКВД в период Сталинградской битвы), В. Т. Прохвятилова (секретаря Сталинградского обкома ВКП(б)), М. Шевалгина (начальника штаба МПВО гор. Сталинграда), П. Ульева (заведующего военным отделом газеты «Сталинградская правда») и др.²⁹

Не изучив деятельность Сталинградского городского Комитета Обороны в решении многих организационно-хозяйственных, военных и общественно-политических задач, невозможно понять все истоки победы под Сталинградом. Сделаны только первые исследовательские шаги. Предстоит большая работа по изучению и обобщению всего административного и хозяйственного механизма реализации постановлений горКО, взаимодействия с воинскими частями, центральными органами власти. Для раскрытия этих и других проблем, для переосмысления некоторых взглядов и подходов, для разработки новых концептуальных положений по истории чрезвычайных органов власти, расширения уже имеющихся исследовательских направлений необходимо привлечение новых источников и материалов. В этом отношении большой научный интерес представляет комплекс постановлений и других документов Сталинградского городского Комитета Обороны, чья работа продолжалась на протяжении всей войны. Именно изучение опыта его деятельности позволит не только раскрыть роль Сталинграда в выработке и реализации общенациональной политики, выявить региональные особенности, но и даст возможность более

²³ Героический Сталинград. Т. 1—2. Сталинград: Обл. кн. изд-во. 1943—1945.

²⁴ Поднятый из руин. Волгоград: Волгоградское кн. изд-во, 1962. 372 с.

²⁵ В дни суровых испытаний. Волгоград: Н.-Волж. кн. изд-во, 1966. 480 с.

²⁶ Перелистывая документы ЧК. Царицын — Сталинград 1917—1945 гг. Волгоград: Н.-Волж. кн. изд-во. 1987. 256 с.

²⁷ Сталинград 1942—1943: Сталинградская битва в документах / Составители Гуров А. А., Богатова Т. А., Горюнова Н. А., др.

М.: Изд-во «Библиотека», 1995. 424 с.: ил.

²⁸ Усиков Р. А. Городские комитеты Обороны Крыма, Поволжья и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны / Военно-исторический журнал. 1971. № 2. С. 83—87; Гутин М. Л. О деятельности местных Комитетов Обороны в годы Великой Отечественной войны / Вопросы истории КПСС. 1970. № 7. С. 82—91; Васильев В. И. Деятельность партийных организаций и городских Комитетов Обороны Крыма в первый период Великой Отечественной войны. М., 1974; Красавин В. С. О некоторых сторонах деятельности Сталинградского городского Комитета Обороны / Материалы XX научной конференции. Волгоград: ВПИ, 1965. С. 33—35; Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда. М.: Наука, 1968.

²⁹ Воронин А. И. Щит и меч Сталинграда. Волгоград: Н.-Волж. кн. изд-во, 1982; Чуюнов А. С. Сталинградский дневник. Волгоград: Н.-Волж. кн. изд-во, 1968; Прохвятилов В. Т. Рядом с фронтом: Воспоминания партийного работника. Волгоград: Н.-Волж. кн. изд-во, 1980; Шевалгин М. Бойцы МПВО героического Сталинграда. М., 1944; Ульев П. Из пепла и руин. Сталинград: Обл. кн. изд-во, 1949.

точно обозначить роль чрезвычайных местных органов власти в суровых кризисных условиях.

* * *

Источниками для формирования сборника документов «Сталинградский городской Комитет Обороны в годы Великой Отечественной войны» послужили фонды Центра документации новейшей истории Волгоградской области (Ф. 171 — Сталинградский городской Комитет Обороны; Ф. 71 — ГК ВКП(б) гор. Царицына — Сталинграда — Волгограда; Ф. 113 — ОК ВКП(б) Сталинградской — Волгоградской области), **государственного архива Волгоградской области** (Ф. 71 — Волгоградский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет; Ф. 760 — областной штаб МПВО, Ф. 1973, 1974, 1975 — батальоны МПВО гор. Сталинграда; Ф. 773 — штаб истребительных батальонов управления НКВД по Сталинградской области; Ф. 2115 — Волгоградский областной Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет; Ф. 2129 — Сталинградский областной совет ОСОАВИАХИМ; а также фонды промышленных предприятий, строительных организаций, Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и учреждениям Сталинградской области), **Российского государственного архива социально-политической истории** (Ф. 644 — Государственный Комитет Обороны; Ф. 17 — ЦК ВКП(б) СССР; Ф. 82 — личный фонд В. М. Молотова; Ф. 558 — личный фонд И. В. Сталина), **архива УФСБ России по Волгоградской области** (секретное делопроизводство. Оп. 68), **Государственного архива Российской Федерации** (Ф. 9401 — Народного Комиссариата внутренних дел СССР).

Сталинградский городской Комитет Обороны за время своего существования принял 621 постановление. В сборник впервые включены все, за исключением двух, принятых «особой папкой» и не обнаруженных нами ни в фондах Центра документации новейшей истории Волгоградской области, ни в фондах Российского государственного архива социально-политической истории. Как правило, вместе с постановлением СГКО публикуются материалы, на основе которых данное решение готовилось, и информация о его выполнении. Постановления Государственного Комитета Обороны СССР представлены те, которые напрямую связаны с деятельностью СГКО и находятся на открытом хранении. Составители придерживались хронологической последовательности расположения документов. Отдельные отступления от этого принципа связаны с датировкой в подлинниках.

Документы публикуются полностью, без купюр. Малое исключение составляют те материалы, в которых содержится не относящаяся к теме сборника информация. Эта часть текста опущена, отмечается отточием и оговаривается в текстуальных примечаниях. Текст документа передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохранены. Ошибки текстов, орфографические опечатки, не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок. Написание фамилий дано по подлинникам. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. Случаи невозможности прочтения слов и расшифровки подписей оговорены и приводится их предположительное прочтение. Основные сокращения и сокращенные слова раскрыты в списке сокращений. Места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставались без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте».

Заголовки постановлений СГКО даны в соответствии с подлинниками. Дополнения составителей заключены в квадратные скобки. Сопровождающие документы получили авторское название. В тексте документов сохранены делопроизводственные номера. Отметки об исполнении и снятии с контроля приведены в текстуальных примечаниях. При отсутствии даты на документе: это отмечалось в текстуальных примечаниях или она устанавливалась составителями, что вместе со способом установления датировки оговаривалось также в примечаниях. Пометы-грифы «секретно» и «совершенно секретно» воспроизводились в правом углу перед текстом документа и раскрывались без оговорок.

При выборе текста документов предпочтение отдавалось подлинникам, а при их отсутствии — заверенным копиям или копиям. Подписи под всеми документами сохранены. Заверительные надписи воспроизводились полностью. Подписи А. С. Чуянова под каждым постановлением СГКО нет. На заседаниях городского Комитета Обороны принимались решения по разным вопросам, они оформлялись в отдельное дело, которое и подписывал председатель горКО.

Текст каждого документа сопровождается справкой, в которой указывается название архива, номер фонда, описи, дела листа, подлинник или копия.

Справочный аппарат сборника состоит из:

- полного перечня опубликованных документов;
- текстовых примечаний и комментариев;
- списка сокращений;
- аннотированных указателей: персоналий, центральных и военных органов власти, промышленных предприятий и управлений гор. Сталинграда, судов речного флота Нижней Волги;
- справки административно-территориального деления Сталинграда и области (1931—1970);
- краткой библиографии литературы.

Именной указатель. Упомянутые в постановлениях Сталинградского городского Комитета Обороны фамилии, имена, отчества участников событий, названия центральных и военных органов власти, промышленных предприятий и организаций города, речных судов Нижней Волги проаннотированы в специальных указателях.

В приложении дано очень краткое представление о людях, упомянутых в постановлениях СГКО. К сожалению, составителям не удалось установить биографические данные всех. В тех случаях, когда о каком-либо лице никаких сведений, кроме данных в тексте документа, не обнаружено, указывалась должность на момент упоминания. Даже очень краткие биографические сведения дают определенное представление об эпохе, организаторах самоотверженного противостояния врагу. Биографии деятелей центральных государственных органов власти и военных органов даны только на период Великой Отечественной войны.

Указатель предприятий составлен по материалам СГКО и фондам ГАВО. В него включены краткие сведения о работе организаций и учреждений города в период войны, показана их подчиненность, виды выпускаемой продукции.

Указатель речных судов составлен по материалам Центра документации новейшей истории Волгоградской области и государственного архива Волгоградской области с использованием мемуарной и справочной литературы. В нем даны сведения о техническом состоянии судов и их участии в Сталинградской битве.

Другие приложения помогут читателям ознакомиться со структурой и деятельностью центральных и военных органов власти, административно-территориальным делением области в годы войны.

Всего в сборник включен 981 документ, 824 публикуются впервые. Опубликованные ранее документы часто публиковались повторно. Вся основная работа выполнена с использованием только части фондов и только двух архивов.

Составители отдают отчет, что они подняли только верхний пласт источников, отражающих деятельность Сталинградского городского Комитета Обороны в годы Великой Отечественной войны. Предстоит большая кропотливая дальнейшая работа по сбору воедино разбросанных по многим архивам источников, отражающих ту или иную сторону жизни военного Сталинграда. Откроются новые факты, которые позволят уточнить, сопоставить, а может, и пересмотреть устоявшуюся положительную или отрицательную точку зрения на то или иное явление и получить максимально возможную правду.

Если материалы этой книги помогут читателям лучше понять великую и трагическую страницу нашей истории и подвигнут новых исследователей продолжить начатое нами дело, составители будут считать свою задачу выполненной.

Составители искренне признательны за помощь в работе над материалами и комментариями старшему научному сотруднику Музея-панорамы «Сталинградская битва» Льву Яковлевичу Ларину, кандидату экономических наук, заместителю директо-

ра НИИ ПЭИР ВолГУ **Эмме Вячеславовне Кузьминой**, в составлении указателей — научным сотрудникам НИИ ПЭИР ВолГУ **Елене Александровне Мозгуновой**, **Лёле Владимировне Николаевой**, **Сергею Анатольевичу Линченко**, **Михаилу Викторовичу Дятчину**, **Александру Евгеньевичу Парфенову**, **Максиму Викторовичу Новикову**, **Дмитрию Анатольевичу Марьину**, в археографической обработке документов и материалов — научным сотрудникам ЦДНВВО **Наталье Александровне Насоновой**, **Ольге Александровне Носовой**, **Надежде Михайловне Усковой**, в технической обработке и подготовке материалов к печати — **Екатерине Ивановне Храмовой**, **Оксане Владимировне Шараповой**, **Екатерине Александровне Караваевой** и всем, кто оказывал содействие в подготовке книги.

М. М. ЗАГОРУЛЬКО,
профессор, научный руководитель Программы,
директор НИИ ПЭИР ВолГУ